

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Часть первая

Роман Иванищев

Роман Иванищев Синтетическая история. Часть первая

<https://litres.ru/74695652>

SelfPub; 2026

Аннотация

Где лес шумит так же, как тысячу лет назад, стоит остановка с рекламой марсианских круизов. В этом месте возник андроид без прошлого. Далёкое будущее: люди и машины живут вместе, но эта история не о людях. Здесь всё чинят, только прошлое не трогают. Роботы здесь торгуются, ссорятся, играют в людей и мечтают о перепрошивке, а люди видны словно из параллельной реальности.

И лишь седьмая ячейка знает, что хранит.

Содержание

Синтетическая история. Часть первая	4
Глава 1. Тень можжевельника	5
Глава 2. Красный огонёк	8
Глава 3. В поисках владельца заряда	11
Глава 4. Робот с корзинкой	14
Глава 5. Балаболка и Семёныч	17
Глава 6. Тимофей в кустах	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Роман Иванищев Синтетическая история. Часть первая

Синтетическая история. Часть первая

Роман Иванищев. Синтетическая история. Часть первая.
2026

Где лес шумит так же, как тысячу лет назад, стоит остановка с рекламой марсианских круизов. В этом месте возник андроид без прошлого. Далёкое будущее: люди и машины живут вместе, но эта история не о людях. Здесь всё чинят, только прошлое не трогают. Роботы здесь торгуются, ссорятся, играют в людей и мечтают о перепрошивке, а люди видны словно из параллельной реальности.

И лишь седьмая ячейка знает, что хранит.

Первая часть повести «Синтетическая история».

Глава 1. Тень можжевельника

Тень можжевельника легла на красный гранит прибрежных сопок — густая, пахнувшая хвоей. Посреди прогалин и выступающих шишками валунов тянутся вверх тонкие берёзки. Словно антенны земного приёмника, они прислушиваются к древним звукам неба. Здесь же, в низинах, кипит незаметная жизнь: жужжат по своим делам насекомые, на солнце греются мелкие рептилии, беззвучно цветёт трава, лишайники наливаются утренней росой. Мхи, как скупые гномы, слой за слоем собирают в торф время, чтобы за тысячелетия глубоко под землёй превратить его в каменный уголь.

Природа меряет века по своему расписанию — без спешки и суеты, как старинные часы, ход которых слышен лишь в тишине, когда различим даже рост травы. Творения инженера природы совершенны и уже не требуют доработки. Только погода неторопливо вносит косметические правки. Но сопки стоят, как стояли, зелень всё тянется к светилу, как и тысячи лет назад. В этом умиротворении нет поиска лучшего и его нервных метаний.

Совсем другая история — человеческие творения. Они, как сон неврастеника, возникают, судорожно развиваются, стремясь к призраку совершенства, но идеальный результат всегда растворяется где-то в будущих туманах природного

бытия. И сквозь безумие прошлого, прорезав горизонт и потревожив тень сопок, на этом месте появилась линия электропередач. Вскоре, разграничив пространство, линию пересекла дорога. А рядом, как гриб из грибницы, вырос небольшой городок. Ночами он завораживающе светил огнями под шапкой ночи, среди капель звезд, а на рассвете окна ловили алые отсветы восходов.

Неугомонная жажда человеческого разума вскрыла новый источник энергии и сделала линии электропередач ненужными. И природа вновь забрала их себе. Поддаваясь течению веков, высоковольтные мачты медленно ржавели, крепились, как засохший тростник, а потом и вовсе падали в объятья родной земли. Провода обрывались, свисали с голых скелетов ржавых мачт, стыдливо пряча свои беспомощные концы в тени можжевельников кустов.

Дорога — хорда человеческой грибницы — тоже искала совершенства: то расширялась, то сужалась. В эпоху воздушных трасс дорога почти исчезла, и природа возвратила своё пространство. А когда вернулись к наземным магистралям, дорога вновь стала проезжей, потом, подстраиваясь под новые нужды, переродилась из каркасной в композитную и, проявив свойственную людям алчность, стала сооружением, уходящим на десяток ярусов под землю.

Небольшой городок, когда-то скромно притаившийся у подножия сопок, постепенно разрастался и устремлялся всё выше к небесам. С каждым столетием он добавлял к новым

вертикалям небоскрёбов свои горизонтальные ярусы, будто пытался уцепиться за небо и прикрепить к нему землю. Но по-прежнему ночами он завораживающе сиял под млечной россыпью звезд, а на рассвете отражал алые восходы в зеркальных монолитах строений.

Глава 2. Красный огонёк

Остановка у дороги продолжала своё тихое существование. Навес над ней слегка покосился, а надстройка над входом в пассажирские капсулы и панель управления выглядели изрядно устаревшими. Под навесом рекламный стенд, словно сломанный механизм, раз за разом крутил одно и то же объявление о путешествиях на орбитальные станции Марса. Казалось, что кто-то давно забыл заменить ролик, и тот всё ещё пытается заманить случайного прохожего.

Пейзаж вокруг остановки по-своему интересен. Сразу за ней из густых зарослей кустарника, как рёбра древнего гиганта, возвышаются остатки полуразрушенной линии электропередач. Напротив шумит смешанный лес. Вдали, там, где дорогу плавно обнимает лес, горизонт закрывают серые тени небоскрёбов — их концы растворяются в воздухе. словно гигантские корзины, которые не доделал равный небу титан.

В этом живописном уголке уже месяц стоял на страже у края трёхполосной дороги, за её белой разметкой, метеоробот МР-004-234-744-ВАП-ТС14. Его задачей было собирать стандартные данные: влажность, атмосферное давление, скорость ветра, уровень солнечной активности, а также выполнять ряд вспомогательных задач. Однако поведение робота было странным и вызывало вопросы.

В первые двое суток робот оставался на месте, анализируя окружающую обстановку с помощью своих сенсоров. На третий день его датчики зафиксировали нечто — и сбор метеоданных прервался. Бот активировался, издавая тихий гул сервоприводов, пересёк дорогу и скрылся в густой лесной чаще. Через день он вернулся на прежнюю позицию у обочины и снова замер, словно ничего не произошло.

Так повторилось трижды: бот уходил в лес, а на завтра возвращался. После третьего возвращения, словно завершив скрытое задание, он обосновался на прежнем месте и продолжил обычную работу.

Странности прекратились — загадочным стало само окружение: ежедневно ровно в 14:00 робот, измеряя уровень освещённости, фиксировал маленький красный огонёк в зарослях можжевельника под старой опорой линии электропередач. Его журнал получал одни и те же значения: освещённость — 0,5 люкс, длина волны — 701 нанометр, продолжительность освещения — 180 секунд, мерцание — амплитудная манипуляция.

Каждый раз, когда возникал световой сигнал, контроллер остановки блокировал синхронизацию метеоробота с корпоративной сетью. Попытки бота пробиться сквозь защиту к корпоративной сети ни к чему не приводили: в ответ система метеоробота получала неизменное сообщение — «Доступ запрещён».

Метеоробот продолжал свои беспокойные наблюдения, а

тропинка, ведущая к месту, где загорался огонёк, почти никогда не оставалась безлюдной. По ней шли люди в серебристых корпоративных комбинезонах, сновали сервисные боты, копируя человеческую походку, курсировали почтовые андройды. Каждую неделю к месту красного огонька прилетал массивный грузовой дрон-коптер. Он тяжело опускался в можжевельные заросли, шумно выпуская воздух и сотрясая всё вокруг, менял груз и сразу же улетал, оставляя после себя аромат озона и запах горячей смазки.

Почему метеоробот активировал протокол «Точка синтеза-14», осталось загадкой — по крайней мере, для метеослужбы. Неожиданно получив от центрального сервера подтверждение доступа этого протокола — а это означало запуск процедуры вывода оборудования из эксплуатации, — бот покинул обочину дороги. Сухие листья весело шуршали под широкими протекторами его электроколёс. Он мчался по тропинке, будто радуясь, нырнул под сень можжевельника и исчез в секторе красного огонька.

С тех пор связь с ботом прервалась.

Глава 3. В поисках владельца заряда

Такие случаи не редкость: роботы пропадают без вести, особенно когда их выводят из эксплуатации. На следующий день после того, как красная точка отработала 180 секунд и погасла, в подлеске у дороги раздался треск сухих веток.

Из леса на дорогу, словно разбуженный медведь-шатун, выбрался андроид. Его корпус был покрыт слоем грязи: к нему прилипли комья земли с мхом, а из плечевого механизма торчал куст папоротника. Когда-то блестящий серый корпус с широкой рыжей полосой посередине сейчас раскачивался из стороны в сторону, и при каждом шаге его ножные приводы издавали раздражающий скрежет.

Робот сканировал окружающую местность и проверял доступные ему радиочастоты. Лазерный дальномер метался среди кустов и деревьев, вычерчивая невидимые линии. В его механической руке была зажата красная батарея аварийного питания, индикатор которой мигал жёлтым, показывая лишь половину заряда. По его движениям и беспорядочному сканированию было ясно: он ищет пропавший метеоробот.

Не найдя его, робот резко развернулся, высекая искры из гравия боковыми захватами на ступнях. Он бросился обратно в лес, шумя и описывая полукруг в тени деревьев. Затем

вернулся на дорогу и через минуту снова встал у обочины — точно там, где находился метеоробот. Страхнув с себя остатки земли и сорвав ветки папоротника, робот с характерным шумом прокачал воздух через систему охлаждения — будто человек, собирающийся с силами, — и замер.

После небольшой паузы андроид резко развернулся и направился к остановке. Подбежав к панели управления, он начал стучать грязным сегментом захвата правой руки по сенсору вызова.

Из речевого модуля андроида вырвались шипение помех и системный треск:

— Контроллер станции... — голос робота сбился на звук радиопомех. — Где тот, кто вернул меня из небытия? Кто дал мне энергию своего заряда? Где он?

Экран информационного табло на остановке замерцал, разрывая рекламу марсианских круизов на полосы. Реклама исчезла, уступив место чёрно-белой матрице служебных данных. На мониторе появилось видео: в 14:03 метеоробот сворачивает с дороги и скрывается в густых зарослях можжевельника. Затем на экране вспыхнуло мерцающее предупреждение: «Объект вышел из зоны видимости. Внимание, опасность!» — и, как будто ничего не произошло, снова включилась реклама.

Андроид на мгновение застыл, обрабатывая данные и определяя пункт назначения. Затем, с характерным шипением сервоприводов, он сорвался с места, стремительно про-

мчался по тропинке и нырнул в густые заросли можжевельника. Прокладывая путь через ветки и кусты, он вырвался на скрытую поляну. Его сенсоры зафиксировали летучие соединения: озон, терпен хвои, болотный газ.

В низине, под ржавой мачтой с оборванными проводами, стоял морской контейнер. Его поверхность была покрыта зеленоватой патиной и местами изъедена ржавчиной. Рядом из зарослей возвышались перекрученные лопасти и остов тяжёлого грузового коптера. С виду контейнер казался заброшенным, но сенсоры говорили об обратном: инфракрасный сканер фиксировал тепло работающих реакторов внутри.

Тропинка, ведущая к контейнеру, сначала подходила к его двери, а затем уходила в заросли можжевельника среди валунов. У входа лежал старый поддон, поросший травой и ягелем. За оградой осоки темнело болото.

На боковой стороне контейнера виднелись почти стёртые временем надписи, инвентарные номера и штрихкоды. Первая строка начиналась с «СИНТЕТИКПР». Ниже проступало слово «Точка син» — дальше надпись скрывалась в листьях можжевельника.

Андроид поднял красную батарею и наступил на поддон — тот скрипнул. Ягель примялся под ступнями с их боковыми захватами, и робот громко зашипел, будто пытался прорваться сквозь помехи, чтобы что-то сказать.

Глава 4. Робот с корзинкой

На контейнере вспыхнул красный сигнал — и тут же погас. Из зарослей можжевельника доносился ровный шум механических шагов, становившийся всё отчётливее. Лёгкий ветерок пробежал по осоке, и она тихо зашелестела.

На опушку вышел андроид бытовой сборки: через плечо была перекинута пластиковая торба, а в манипуляторе он держал старую корзину с двумя маслятами. Он заметил грязного чужака у контейнера.

Лицевой дисплей, на котором горел навигатор, на мгновение потух — датчики быстро просканировали обстановку. Убедившись, что чужак ведёт себя мирно, андроид-грибник двинулся дальше.

Грязный андроид отошёл от контейнера и перегородил путь бытовому. Из динамика вновь донеслось скрежещущее шипение:

— Приветствую. Я не могу установить радиоэлектронный контакт, поэтому использую речевой вокодер, — скрежет становился громче, но андроид настойчиво продолжал: — Что это за контейнер? Я ищу метеоробота, который оставил этот аварийный блок питания.

На лицевом мониторе андроида-грибника появилась улыбка. Он расслабился, опустил на полусогнутые ноги — амортизаторы тихо шикнули и приготовился к продолжи-

тельному разговору.

— Здравствуй, чумазый незнакомец, — начал андроид-грибник. Его голос тоже заскрежетал: — Объект, о котором ты спрашиваешь, принадлежит корпорации «СИНТЕТИКПРОМ».

На его лицевом дисплее появился логотип корпорации: прямоугольник с двумя кольцами внутри. Грязный андроид оценивающе осмотрел ноги собеседника, сравнивая амортизаторы со своими. Отметил стильный лицевой монитор и, моргнув оптическими модулями, спросил с ещё более громким шипением и треском:

— Что случилось с твоей головной панелью?

Словно нарочно не замечая вопроса, андроид-грибник продолжил рассказ, намеренно перегружая синтезатор скрежетом.

Из рассказа выяснилось, что местные жители хорошо знакомы с контейнером. Андроид-грибник указал на ржавые остатки транспортного дроида, скрытые в зарослях за контейнером:

— Вон там упал транспортный робот. Он запутался в старых электрических проводах этой линии, ударился о мачту и рухнул. Груз остался целым, а дроид разбился. Его останки здесь, но кажется, будто он всё ещё летит... Летит... — голос андроида-грибника прозвучал с лёгкой задержкой, будто эхо из прошлого, а последние слоги рассыпались в помехах. Внезапно он замолчал. Его фронтальная оптика сфоку-

сировалась вверх, сквозь заросли можжевельника. Сенсоры подали сигнал критической перегрузки.

Андроид-грибник будто следил за невидимой целью. Его сервоприводы тихо щёлкнули, переходя в режим повышенной готовности.

Всё вокруг загудело. Сквозь звуки перегрузки, треск и скрежет речевого синтезатора андроида-грибника прорвалось:

— Он снова летит сюда!

Глава 5. Балаболка и Семёныч

Зашелестела встревоженная листва. Сверху накатил ветер, а за ним раздался гул реактивных двигателей. По верхушкам можжевельных зарослей, как по морю, побежали волны. Над контейнером завис огромный, тёмный, как туча, грузовой дрон-коптер.

Андроид-грибник замер. Из-за перегрузки систем анализа он на миг потерял контроль. Сервоприводы дрогнули, он едва удержал равновесие и выронил корзинку. Два маслénка выпали из корзинки, и она, подгоняемая турбулентным потоком из сопл, покати́лась прочь.

Дрон сплошным тёмным силуэтом заслонил небо над опушкой. Мощные струи воздуха хлестали по зарослям, прибивая хвою к земле. Не заглушая двигателей, с ударом состыковался с контейнером — металл лязгну́л о металл. Захват выдвинулся и извлёк два почтовых картриджа.

Из кустов, раскачиваемых напором двигателей, вышел пожилой мужчина. Борода у него была аккуратно подстрижена, а на плечах — поношенный серебристый комбинезон с сине-серыми полосами, местами потёртыми до матового блеска. В руках он держал корзину, полную грибов.

С металлическим лязгом дрон заменил картриджи на новые. Отстыковался — и рванул вверх, взревев двигателями. Воздушная волна ударила по зарослям: листья взлетели вих-

рем, а кусты пригнулись к земле.

Старик подошёл к андроидам. Те застыли напротив друг друга, глядя вслед дрону, пока тот не растворился в небе. Одним движением старик ослабил капюшон с козырьком-забралом — и откинул его, обнажив седые волосы.

— А вот и наш заказ прилетел, — старик легонько пнул грибника. — Иди ищи грибы, балаболка. Хватит болтать, дай другим ботам поработать.

Андроид-грибник поднял корзинку, положил внутрь пару маслят. И, будто невзначай, ответил уже без привычного шипения:

— Евгений Семёнович, это не бот.

С едва заметным недовольством андроид-грибник активировал навигатор на лицевом мониторе. Щёлкнули сервоприводы, и он двинулся по тропинке вглубь зарослей.

Старик с усмешкой повернулся к грязному андроиду:

— Не бот, говорит. Совсем плох стал, человека от работа отличить не можешь. Я-то слышал, как вы тут двое создавали помехи. Да... Я-то видел, как местные роботы этот коптер разносили. Андроиды Поликарповых свинчивали обшивку и снимали гидравлику, механик Зинкин по ночам срезал электронику, а Шуваловский, местный монстр робототехники, демонтировал все оставшиеся приводы.

Затем его взгляд скользнул на контейнер:

— А вот контейнер этот удачно приземлился. Мародёры его не тронули — он тут прижился как рабочий пункт.

Заросли можжевельника смягчили ему падение. Птиц здесь нет: их этот ящик, похоже, разгоняет то ли ультразвуком, то ли какими-то бинарными сигналами.

Старик, будто между делом, выдернул из плеча андроида остатки корневища папоротника:

— Ну и вид у тебя... Откуда ты такой завалившийся и заросший?

Грязный андроид дёрнул головой — внутри щёлкнуло реле. На несколько секунд он будто отключился: инфракрасная оптика замигала, сканируя пустоту.

С задержкой и шипением андроид ответил:

— Статистика не найдена. Лог закрыт. Задача «метеоробот». Статус действий не обнаружен. Файлы подкачки. Пи-и-и. Дамп памяти. Пи-и-и. Скорость передачи данных. Пи-и-и-и, — его голос оборвался системным писком.

Старик хмыкнул, удивлённо и осторожно отступил на шаг.

— Батюшки, да ты и правда багнутый... Ладно, если балаболка тревогу не поднял, значит, не опасен.

Он обошёл андроида кругом, приглядываясь. Затем округлил глаза и поднял палец. Грязный андроид перевёл взгляд на руку старика — внутри андроида снова щёлкнуло.

Старик с заговорщической хрипотцой продолжил:

— Знаешь, мой андроид-балаболка однажды спас мне

жизнь. А теперь упёрся и не хочет в утиль. Вот я с ним и во-
жусь. Прихожу сюда, покупаю запчасти и заказываю ремонт-
ный стенд...

— Евгений Семёнович, это что, магазин для роботов? —
спросил грязный андроид, по-прежнему глядя на поднятый
палец, но его голос уже звучал чисто, без помех.

— Именно, — кивнул старик. — Корпорация открыла его
прямо на месте катастрофы. Удобно: всё под рукой. Это не
просто ларёк — роботизированная установка: запчасти, ре-
монт, даже синтез чего-то... Не знаю, чего. Мне это неважно.
Главное, чтобы балаболка получал детали, а я — лекарства.
Память у нас обоих барахлит.

Старик провёл ладонью по седым волосам.

— И чего это ты вдруг складно заговорил? Раньше с бала-
болкой оба шепелявили — речь шла сквозь треск, ни слова
не разобрать.

— Он дразнить начал, — ответил грязный андроид, глядя
на своё плечо, где виднелась глубокая борозда от корней па-
поротника. Внутри плеча снова раздался щелчок, затем ещё
один.

Старик с сожалением посмотрел на грязного андроида,
подошёл к контейнеру и, поднявшись на поддон, решитель-
но постучал в дверь:

— Тима, открой! Свои пришли!

Глава 6. Тимофей в кустах

Рядом с дверью на панели загорелась лампочка, как будто кто-то внутри проснулся. Старик постучал снова и сказал:

— Тима, это свои. Открывай.

Он обернулся к грязному андроиду и сказал полушёпотом:

— Чужим он не откроет, только своим. Эта железная коробка называется автономный контейнерный модуль обслуживания и продаж «Точка синтеза-14». Местное население прозвало его «Тимофей в кустах». Спросишь, почему Тимофей? Не поверишь, он сам так захотел. Иногда боты бывают очень изобретательными — придумывают себе имена.

Старик задумчиво потёр подбородок и спросил:

— У тебя тоже есть аббревиатура или тебя по имени зовут?

Грязный андроид моргнул и ответил:

— Произвожу поиск файла имени. Подождите, пожалуйста.

Семёныч снова постучал в дверь:

— Тима, ты спишь?

Затем обернулся к грязному андроиду и заговорил вполголоса:

— Это же ценный ларёк, понимаешь? Здесь можно починить почти любые поломки у роботов. За ремонтными опе-

рациями в таких местах, как этот, очереди за полгода вперёд выстраиваются. Нам просто повезло, что он с неба свалился здесь. Официально он числится то ли списанный, то ли в каком-то другом статусе — чёрт ногу сломит, как эти конторы вечно мутят.

Грязный андроид поднял аккумулятор и ответил:

— Файл имени обнаружен. Меня зовут Антон. Я гуманоидный андроид гражданского назначения, модель 896754, модификация 36782 реестра ИТИ.

Семёныч изумлённо поднял брови:

— Ничего себе, роботы. Один из контейнера требует, чтобы его называли Тимофеем, а этот, значит, Антон. То есть Антошка, пойдём за картошкой. Может, у тебя и фамилия есть? А Тимофей — твой отец, и ты Антон Тимофеевич, получается?

На панели управления включился белый экран, и из динамика раздался голос:

— Здравствуйте, Евгений Семёнович. Вы за заказом? Заказ 417-Б... Да, доставлен. С вами кто? Вход для посетителей сейчас закрыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.